

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2026.52.93.010

Культурная политика и реинтеграционные практики в Запорожской области: от конфликта идентичностей к социокультурному единству

Пешев Олег Олегович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и управления образованием,
Мелитопольский государственный университет,
723012, Российская Федерация, Мелитополь, ул. Гетманская, 20;
e-mail: oleg_peshev@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются основные направления культурной политики и реинтеграционные практики в Запорожской области в контексте вхождения региона в состав Российской Федерации. Рассматриваются историко-культурные предпосылки формирования полиэтнического пространства области, а также факторы, обусловившие длительный конфликт идентичностей, возникший вследствие целенаправленной политики украинизации и вытеснения русского языка из социокультурной сферы. Автор останавливается на ключевых инструментах культурной реинтеграции, включая политику в сфере исторической памяти и культурного наследия, работу с молодежью, грантовую поддержку общественных инициатив и развитие межэтнического диалога. На основе эмпирических данных социологических исследований и анализа нормативно-правовых актов делается вывод о поэтапном переходе региона от состояния идентификационного разрыва к формированию общероссийской гражданской идентичности, сочетающей уважение к местным этнокультурным особенностям и чувство принадлежности к единому государству.

Для цитирования в научных исследованиях

Пешев О.О. Культурная политика и реинтеграционные практики в Запорожской области: от конфликта идентичностей к социокультурному единству // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 297-305. DOI: 10.34670/AR.2026.52.93.010

Ключевые слова

Запорожская область, культурная политика, гражданская идентичность, реинтеграция, этнокультурное многообразие, историческая память, межкультурная коммуникация, молодежная политика, новые регионы России.

Введение

Процесс вхождения Запорожской области в состав Российской Федерации в 2022 году поставил перед государством сложнейшую задачу, выходящую далеко за рамки правовых и административных процедур. Речь идет о глубокой и многослойной интеграции региона, где на протяжении более чем тридцати лет формировалась иная, во многом антироссийская, идентичность. Как справедливо отмечает Н.В. Филина, развитие политико-культурной идентичности становится приоритетным направлением государственной политики в социокультурной сфере, поскольку именно она является основой для «сплочения общества, поддержания мира и согласия между разными народами» [Филина, 2025, с. 441]. Для Запорожской области, исторически являвшейся полиэтничным и поликультурным регионом, этот вопрос приобретает особую остроту и актуальность.

Проблема усугубляется тем, что, по оценкам экспертов, «показатели общероссийской гражданской идентичности в новых регионах России значительно ниже среднероссийских» [Арапан, Арапан, 2026, с. 6]. Это является прямым следствием длительного нахождения территории в иной информационной, культурной и образовательной среде, где целенаправленно культивировались русофобские настроения и формировалась «восприимчивость к украинской антироссийской идентичности» [Комлева, 2024, с. 131]. Как подчеркивает В. Максимович, «в ситуации набирающих обороты социокультурных изменений возникает опасность усиления процессов, связанных с утратой культурной самобытности, уникальности, неповторимости, снижением духовного потенциала нации» [Максимович, 2025, с. 58]. Этот тезис в полной мере применим к Запорожской области, где на протяжении десятилетий происходило системное «размывание» общей культурно-исторической памяти.

Следовательно, главной задачей культурной политики в регионе становится не просто административное встраивание в российское правовое поле, но и формирование новой, общероссийской гражданской идентичности, которая бы органично сочетала в себе уважение к местным этнокультурным особенностям с чувством принадлежности к большой стране. Это предполагает переход от состояния конфликта идентичностей, где российская и украинская модели существовали в бинарной оппозиции, к состоянию единства, основанному на общих ценностях и исторической памяти. В данной статье будут рассмотрены основные направления культурной политики и реинтеграционные практики, направленные на решение этой задачи, а также проанализированы как достигнутые успехи, так и сохраняющиеся проблемы.

Идентификационный разрыв и историко-культурный контекст Запорожской области

Для понимания современной культурной политики в Запорожской области необходимо осознать глубину идентификационного разрыва, сформировавшегося за годы нахождения региона в составе независимой Украины. Как отмечали исследователи еще до 2022 года, политическая культура Украины носила гетерогенный характер, и Запорожская область являлась носителем «восточно-европейского (российского)» варианта развития, в противовес «западноевропейскому» [Арапан, Арапан, 2026, с. 12]. Этот раскол был обусловлен историческими, религиозными и языковыми факторами. В отличие от западноукраинских областей, где укоренилось греко-католичество и возобладали прозападные ориентации, в

Запорожье доминировало православие, а русский язык оставался языком повседневного общения для большинства населения. Однако при этом в регионе целенаправленно проводилась политика, направленная на вытеснение русского языка из образовательной и культурной сфер, что создавало почву для напряженности.

События 2014 года, последовавшая за ними война в Донбассе и, наконец, начало СВО в 2022 году стали водоразделом, который обострил существовавшие противоречия. В отличие от ЛНР и ДНР, где, по выражению экспертов, «уровень русского самосознания и проявления гражданской идентичности может стать примером», в Запорожской области ситуация была более сложной и неоднозначной. Здесь не было такого длительного и ожесточенного опыта вооруженного противостояния киевскому режиму, а потому настроения населения оказались более дифференцированными. Результаты референдума о вхождении в состав РФ, где в Запорожской области проголосовали 93,11% (в сравнении с 99,23% в ДНР), отражают эту внутреннюю сложность. Исследования гражданской идентичности молодежи новых регионов также фиксируют наличие не только «российской», но и «гибридной», «нулевой» и даже «украинской» моделей идентичности (Самаркина, 2025). В связи с этим С.С. Ботов в своей работе подчеркивает, что на территориях новых регионов, особенно в молодежной среде, сохраняется конкуренция различных идентификационных ориентиров, что требует особых подходов в интеграционной политике [Ботов, 2024, с. 33].

Эта неоднородность является прямым вызовом для культурной политики. Властям региона было недостаточно просто переносить российские культурные образцы на местную почву – требовалось выстраивать диалог с жителями, вникать в их запросы и постепенно снимать те стереотипы, которые копились в сознании людей за долгие годы разобщенности. Интеграция Крыма, где доминировало ощущение возвращения на Родину, заметно отличалась от нынешней ситуации. В Запорожской области процесс вхождения в российское пространство оказался сложнее и потребовал значительно более продолжительной и тонкой работы.

Инструменты и практики культурной реинтеграции

Для решения этих задач в регионе развернули целый комплекс мер по культурной реинтеграции. Все их можно сгруппировать по нескольким основным направлениям.

Одно из самых очевидных и зримых направлений – работа с исторической памятью и культурным наследием. Здесь ставилась задача не просто сберечь то, что досталось от прошлого, но и заново осмыслить культурное пространство региона, очистив его от наработанных за десятилетия независимости нарративов, связанных с украинским национализмом, и восстановив порванную связь с общероссийской историей. Эта работа велась в двух направлениях. С одной стороны – демонтаж памятников, установленных в честь участников так называемой антитеррористической операции, жертв Голодомора и прочих символов, ассоциировавшихся с киевским режимом. С другой – установка новых мемориалов, возвращение советской символики, реставрация памятников героям Великой Отечественной войны.

В числе приоритетных проектов, направленных на трансформацию историко-мемориального ландшафта Запорожской области, рассматривается создание мемориального комплекса «Прорыв Восточного вала». Территориальной площадкой для его размещения определен участок в Мелитопольском районе, который соотносится с участком бывшей

германской оборонительной линии «Вотан» — системы долговременных фортификационных сооружений, возведенных вермахтом в период оккупации. На данном рубеже в ходе наступательных операций 1943–1944 гг. подразделениями Красной армии был осуществлен прорыв укрепленной полосы обороны противника, что рассматривается в региональной историографии как один из ключевых эпизодов освобождения южных районов Украинской ССР. Инициатива получила институциональную поддержку Российского военно-исторического общества. В концептуальных основах проекта декларируется не только туристический и рекреационный потенциал объекта, но и его функциональное назначение как мемориального пространства, актуализирующего преемственность воинских традиций и формирующего исторические ориентиры для различных поколений — от ветеранов Великой Отечественной войны до действующих военнослужащих.

Помимо работы с событиями военной истории, ведется деятельность по вовлечению уникальных археологических памятников региона в общероссийское культурное пространство. Среди них особо выделяется «Каменная могила» — комплекс археологических объектов, имеющих значительную научную и культурную ценность. Его интеграция в федеральную систему охраны памятников позволит обеспечить необходимый уровень сохранности и научного изучения.

Не менее важным аспектом является формирование правовой базы для сохранения культурного своеобразия народов, населяющих Запорожскую область. Как обоснованно отмечают А.С. Ковальчук и Т.В. Коваль, принятый в 2022 году Федеральный закон № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» и разрабатываемый на его основе Реестр объектов нематериального культурного наследия предоставляют необходимые правовые инструменты для фиксации и охраны уникальных локальных традиций, обрядов, ремесленных практик и иных форм культуры народов региона. До недавнего времени эти объекты не имели должного законодательного обеспечения, что создавало угрозы их утрате. С введением нового регулирования открываются возможности для их систематического выявления, документирования и популяризации [Ковальчук, Коваль, 2024, с. 72].

Второе ключевое направление культурной политики в регионе связано с работой среди молодежи. Данная возрастная группа не имеет непосредственного опыта жизни в едином с Россией государстве, а ее социализация проходила исключительно в условиях независимой Украины. В этой связи молодежь рассматривается как наиболее восприимчивая к внешним идеологическим воздействиям, но одновременно и как наиболее значимая целевая аудитория с точки зрения долгосрочных перспектив формирования устойчивой гражданской идентичности. В регионе активно открываются молодежные центры, такие как «Маяк» в Бердянске, которые становятся площадками для форумов, обучения и общения. Проводится работа через политические организации, такие как «Молодая гвардия Единой России», и волонтерские движения, например, «Волонтеры победы».

Исследование Д.П. Колозова показывает динамику изменений в идентичности молодежи Запорожской области: большинство респондентов (68,6%) уже идентифицируют себя как граждане России, хотя сохраняется и гибридная модель (9%), и те, кто затрудняется с ответом (около 10%) [Колозов, 2025, с. 349]. При этом более 90% молодежи говорит и думает на русском языке, что создает мощную основу для интеграции. Как подчеркивает Д.П. Колозов, для молодежи в будущем снижается значимость территориальной идентичности и возрастает профессиональная, что также следует учитывать при разработке интеграционных стратегий.

Формирование гражданской идентичности молодежи в новых регионах, по мнению С.С. Ботова, должно опираться на культурно-историческую память и общие ценности, что требует «внедрения устойчивых идентификационных моделей, обеспечивающих стабильность гражданского самосознания» [Ботов, 2024, с. 33].

Третье направление – это грантовая поддержка и развитие общественных инициатив. Фонд президентских грантов и Президентский фонд культурных инициатив, курируемые администрацией президента, выделяют значительные средства на проекты в новых регионах. Запорожская область также получила гранты (около 7 млн рублей в 2023–2024 гг. от ФПГ). Эти средства направляются на поддержку локальных творческих коллективов, реализацию социально значимых проектов, которые помогают людям почувствовать себя частью большого общероссийского сообщества и увидеть перспективы развития. Так, в регионе создано отделение «Культурного фронта», 18 художников стали членами Союза художников России, что свидетельствует о встраивании местных творческих сил в федеральную систему. Кроме того, большое значение придается развитию межэтнического диалога. Как сообщает Общественная палата Запорожской области, в регионе планируется проведение Школы межэтнической журналистики, Форум национального единства уже собрал представителей практически всех национальных общин, что направлено на выстраивание межэтнического диалога, формирование взаимопонимания между народами. В свою очередь, Н.П. Арапан и А.П. Арапан подчеркивают, что этнокультурное многообразие Запорожской области, включающее русских, украинцев, болгар, греков и другие народы, является не источником конфликтов, а ресурсом формирования гражданской идентичности, если оно становится основой для межкультурной коммуникации и «взаимного обогащения различных этнических групп» [Арапан, Арапан, 2026, с. 3].

Выводы

Проведенный анализ культурной политики и реинтеграционных практик в Запорожской области свидетельствует о том, что регион находится на сложном и неоднозначном этапе перехода от состояния идентификационного противостояния к социокультурной консолидации. Ситуация здесь существенно отличается от крымской, где преобладало восприятие воссоединения как возвращения на историческую родину, и даже от донбасской, где вооруженное противостояние с киевским режимом длилось на протяжении восьми лет. Запорожская область занимает особое место среди новых субъектов Российской Федерации. Специфика региона определяется тем, что при сохранении исторической и культурной близости к России население на протяжении тридцати лет находилось в пространстве независимого украинского государства. Этот временной отрезок оказался достаточным для формирования у значительной части жителей иных идентификационных ориентиров, что создает условия для одновременного сосуществования и конкуренции различных моделей самосознания. В отличие от Крыма, где преобладало ощущение возвращения в родное культурное поле, и от Донбасса, где годы вооруженного противостояния с киевским режимом сформировали устойчивый запрос на интеграцию с Россией, в Запорожской области идентификационная ситуация отличается большей сложностью и неоднородностью.

В сложившихся условиях приоритетные направления государственной политики в социокультурной сфере Запорожской области могут быть сгруппированы по трем основным

векторам.

Первый из них охватывает мероприятия по целенаправленному изменению семантики культурного и исторического ландшафта региона. Данный процесс включает две взаимосвязанные составляющие: демонтаж символических объектов, ассоциируемых с украинским националистическим дискурсом и маркируемых как несовместимые с российским культурным контекстом, а также установку новых мемориальных форм, призванных актуализировать связь с общероссийским историческим нарративом и закрепить в массовом сознании представление о преемственности исторического процесса. Объектами преобразований выступают не только произведения монументального искусства, но также топонимическая система, наименования населенных пунктов и образовательных учреждений.

Второе направление предполагает системную работу с молодежной аудиторией, реализуемую посредством образовательных программ и общественных инициатив. Представители данной возрастной когорты не имеют прямого опыта существования в рамках единого с Россией государственного образования; их социализация протекала исключительно в условиях независимой Украины, где формировались иные ценностные установки. В связи с этим работа с молодежью рассматривается как стратегически значимый фактор долгосрочной динамики гражданской идентичности. Ключевым механизмом выступает вовлечение молодых людей в общероссийские образовательные, волонтерские и культурные проекты, обеспечивающее опыт горизонтального взаимодействия со сверстниками из иных субъектов Федерации.

Третье направление ориентировано на институциональную и финансовую интеграцию региональных культурных и общественных организаций в общероссийскую инфраструктуру. Инструментарий данной работы включает грантовые программы, адресную поддержку социально значимых инициатив, включение местных учреждений культуры в федеральные сети и проекты. Указанные меры позволяют не только привлекать дополнительные ресурсы для развития локальных организаций, но и формировать устойчивые горизонтальные и вертикальные связи между культурными акторами региона и общероссийским сообществом.

Реализуемые практики сопровождаются как позитивной динамикой (рост доли граждан, идентифицирующих себя с Россией, расширение сети учреждений культуры, появление новых общественных пространств), так и сохраняющимися проблемами. В частности, по данным Д.П. Колозова, около 10 % молодежи региона демонстрируют гибридные формы идентичности, сочетающие элементы российской и украинской моделей самосознания, либо испытывают затруднения в самоопределении [Колозов, 2025, с. 351]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что формирование устойчивой гражданской идентичности в новых регионах не может рассматриваться как краткосрочный административный процесс. Эффективность данной работы детерминируется не только институциональными решениями, но и характером социально-психологического сопровождения переходного периода, учитывающего его специфику.

Полученные результаты позволяют заключить, что механическая трансляция институциональных моделей и культурных образцов из регионов со сложившейся идентичностью без адаптации к местным условиям демонстрирует ограниченную результативность. Требуется разработка дифференцированных подходов, ориентированных на различные возрастные, социальные и этнические группы, с учетом их ценностных ориентаций, исторического опыта и актуальных запросов.

В Запорожской области на современном этапе разворачивается процесс конструирования новой идентичности, успешность которого обусловлена совокупностью факторов. К числу значимых условий относится способность государства предложить населению не только идеологические и символические ориентиры, но и практические преимущества интеграции — доступ к социальным гарантиям, образовательным и карьерным траекториям, инфраструктурным проектам, экономической стабильности. Другим значимым фактором выступает готовность институциональных структур к диалогу с местными сообществами, предполагающему учет культурных особенностей отдельных групп, внимание к локальным традициям и идентификационным запросам, а также постепенное формирование общего ценностного поля без избыточного администрирования.

В данном контексте актуализируется комплексный подход, объединяющий потенциал образовательных институтов, культурных инициатив и государственной национальной политики. Как отмечает Н.В. Филина, синтез указанных направлений создает основания для становления консолидированной общероссийской гражданской нации [Филина, 2025, с. 443]. Функциональная нагрузка каждого из перечисленных компонентов не является взаимозаменяемой. Образовательные институты транслируют историческое знание и ценностные установки, культурные инициативы формируют среду для творческой самореализации и межкультурной коммуникации, государственная национальная политика задает институциональные рамки и правовое обеспечение интеграционных процессов. Устойчивые результаты в формировании гражданской идентичности населения новых регионов достижимы лишь при условии скоординированного взаимодействия всех трех элементов.

Статья выполнена в рамках научной темы «Формирование культуры согласия как ресурса противостояния экстремистской идеологии и терроризму в молодежной среде» (FRRS-2026-0017).

Библиография

1. Арапан, Н. П. Этнокультурное многообразие Запорожской области как ресурс формирования гражданской идентичности / Н. П. Арапан, А. П. Арапан // Гуманитарный научный журнал. – 2026. – № 3-2. – С. 3–12.
2. Ботов, С. С. Идентификация и интеграция: формирование гражданской идентичности молодежи в новых регионах России (ЛДНР, Запорожская и Херсонская области) / С. С. Ботов // Развитие гражданской идентичности молодежи: инструменты, тренды и перспективы : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Челябинск, 2024. – С. 30–36.
3. Ковальчук, А. С. Правовые основы обеспечения культурной самобытности народов РФ на примере объектов нематериального культурного наследия Запорожской области / А. С. Ковальчук, Т. В. Коваль // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции. – Донецк, 2024. – С. 70–72.
4. Колозов, Д. П. Идентичность молодежи Запорожской области: социально-политический аспект / Д. П. Колозов // Черноморско-средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне : материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2025. – С. 349–352.
5. Комлева, В. В. Гражданская идентичность населения новых субъектов Российской Федерации: проблемы, политика, технологии / В. В. Комлева // Россия: общество, политика, история. – 2024. – № 4(13). – С. 130–147. – DOI 10.56654/ROPI-2024-4(13)-130-147.
6. Максимович, В. Национально-культурная идентичность – залог единства и сплоченности общества / В. Максимович // Наука и инновации. – 2025. – № 7 (269). – С. 58–64.
7. Филина, Н. В. Развитие политико-культурной идентичности как направление государственной политики в социокультурной сфере / Н. В. Филина // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения) : сборник статей XII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2025. – С. 440–443.

Cultural Policy and Reintegration Practices in Zaporozhye Oblast: From Identity Conflict to Sociocultural Unity

Oleg O. Peshev

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and Education Management,
Melitopol State University,
723012, 20, Getmanskaya str., Melitopol, Russian Federation;
e-mail: oleg_peshev@mail.ru

Abstract

The article analyzes the main directions of cultural policy and reintegration practices in Zaporozhye Oblast in the context of the region's accession to the Russian Federation. The historical and cultural prerequisites for the formation of the region's multiethnic space are examined, as well as the factors that caused the prolonged conflict of identities arising from the purposeful policy of Ukrainization and the displacement of the Russian language from the sociocultural sphere. The author dwells on the key instruments of cultural reintegration, including policy in the sphere of historical memory and cultural heritage, work with youth, grant support for public initiatives, and the development of interethnic dialogue. On the basis of empirical data from sociological research and analysis of normative legal acts, a conclusion is drawn about the gradual transition of the region from a state of identity rupture to the formation of an all-Russian civic identity that combines respect for local ethnocultural characteristics and a sense of belonging to a single state.

For citation

Peshev O.O. (2026) Kul'turnaya politika i reintegratsionnye praktiki v Zaporozhskoy oblasti: ot konflikta identichnostey k sotsiokul'turnomu edinstvu [Cultural Policy and Reintegration Practices in Zaporozhye Oblast: From Identity Conflict to Sociocultural Unity]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 297-305. DOI: 10.34670/AR.2026.52.93.010

Keywords

Zaporozhye Oblast, cultural policy, civic identity, reintegration, ethnocultural diversity, historical memory, intercultural communication, youth policy, new regions of Russia.

References

1. Arapan, N. P., & Arapan, A. P. (2026) Etnokul'turnoye mnogoobrazie Zaporozhskoy oblasti kak resurs formirovaniya grazhdanskoy identichnosti [Ethnocultural diversity of the Zaporozhye region as a resource for the formation of civic identity]. *Gumanitarnyy nauchnyy zhurnal*, (3-2), 3–12.
2. Botov, S. S. (2024). Identifikatsiya i integratsiya: formirovaniye grazhdanskoy identichnosti molodezhi v novykh regionakh Rossii (LDNR, Zaporozhskaya i Khersonskaya oblasti) [Identification and integration: formation of civic identity of youth in new regions of Russia (LDNR, Zaporozhye and Kherson regions)]. In *Razvitiye grazhdanskoy identichnosti molodezhi: instrumenty, trendy i perspektivy* (pp. 30–36). Chelyabinsk.
3. Filina, N. V. (2025). Razvitiye politiko-kul'turnoy identichnosti kak napravleniye gosudarstvennoy politiki v sotsiokul'turnoy sfere [Development of political and cultural identity as a direction of state policy in the socio-cultural sphere]. In *Transport. Ekonomika. Sotsial'naya sfera (Aktual'nyye problemy i ikh resheniya)* (pp. 440–443). Penza.

4. Kovalchuk, A. S., & Koval, T. V. (2024). Pravovyye osnovy obespecheniya kul'turnoy samobytnosti narodov RF na primere ob'yektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Zaporozhskoy oblasti [Legal foundations for ensuring the cultural identity of the peoples of the Russian Federation on the example of intangible cultural heritage objects of the Zaporozhye region]. In *Donetskiye chteniya 2024: obrazovaniye, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti* (pp. 70–72). Donetsk.
5. Kolozov, D. P. (2025). Identichnost' molodyozhi Zaporozhskoy oblasti: sotsial'no-politicheskiy aspekt [Identity of youth of the Zaporozhye region: socio-political aspect]. In *Chernomorsko-sredizemnomorskiy region v sisteme natsional'noy bezopasnosti Rossii* (pp. 349–352). Krasnodar.
6. Komleva, V. V. (2024). Grazhdanskaya identichnost' naseleniya novykh sub'yektov Rossiyskoy Federatsii: problemy, politika, tekhnologii [Civic identity of the population of new subjects of the Russian Federation: problems, politics, technologies]. *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya*, (4), 130–147. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4\(13\)-130-147](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4(13)-130-147)
7. Maksimovich, V. (2025). Natsional'no-kul'turnaya identichnost' – zalog yedinstva i splochnosti obshchestva [National-cultural identity is the key to unity and cohesion of society]. *Nauka i innovatsii*, (7), 58–64.